

— Труппа «Красная актриса»? Я слышал о них. Сейчас в столице Юньань это самая популярная и известная труппа. Недавно мать маркиза Цзиньян захотела послушать оперу и пригласила их на выступление, но они уже расписаны на две недели вперёд.

Гу Мо подошёл к двери и услышал, как Юэ'э говорила:

— Кстати, зачем беспокоить невестку? Разве третья невестка не знакома с этими актёрами? Почему она не занимается выступлением на день рождения бабушки?

Мэйсян подняла занавеску и доложила:

— Госпожа, господин Гу пришёл.

— Давно не слышала, чтобы кого-то называли «третьей невесткой». — Матушка Янь, подавая Гу Мо чай, спокойно парировала слова Юэ'э. — Третья невестка замужем недавно, вероятно, не знает, что госпожа сказала, чтобы впредь называли господина Гу.

Юэ'э вчера пережила тяжёлый день, и сегодня утром она пришла поздороваться с тётушкой, чтобы та пошла в дом Жуань и поддержала её мать. Тётушка теперь была официальной женой с титулом, и если она пойдёт в дом Жуань, то те мерзавцы и бастарды будут вынуждены поклониться. Сейчас стояла весенняя прохлада, и она не верила, что только что родившая женщина сможет выдержать несколько часов на коленях и потом ещё соблазнять мужчин!

Но едва она успела прийти, как её перехватила та самая невестка-правительница, которая, словно призрак, вошла в комнату. Ситуация была не в её пользу: ведь она была и правительницей, и невесткой, так что ей и следовало говорить первой. Но вместо этого она заговорила о каком-то ненужном деле с актёрами.

Юэ'э почувствовала себя неловко. Мать ждала её слов, а она здесь, не сказав ни слова по делу, оказалась втянута в разговор и не могла вырваться. Внезапно она сообразила: раз Гу Мо любит оперу, пусть он и займётся этим делом. Нужно поскорее отделаться от невестки, а ей ещё нужно поговорить с тётушкой.

Гу Мо сел рядом с невесткой и, поговорив немного с матушкой Янь, понял, о чём идёт речь, но решил промолчать. Внутренне он чувствовал какое-то беспокойство, связанное с домом Ань. Он не мог объяснить почему.

Раньше, в доме Гу, то есть доме герцога Аньго, тоже не было полной гармонии, но, хотя он редко бывал в столице, он слышал о некоторых тёмных делах. По сравнению с домом Аньго, семья Ань казалась слишком мирной.

С отцом всё понятно, мать была мудрой женщиной, а наложницы были скромными. У каждой был свой сын, а если не было, то им усыновляли мальчика с детства, чтобы в будущем, когда сын женится, они могли уйти и стать старейшинами. Хотя после ухода они считались боковой ветвью семьи, но кто не хочет быть хозяином в своём доме? Имея такую перспективу, они не обращали внимания на мелкие споры в доме и не участвовали в словесных перепалках, создавая видимость гармонии.

У старшего брата была только одна жена, и, хотя она была правительницей, её резиденция должна была быть отдельной, если только муж не был маркизом или выше. Старший брат не был маркизом, но перед свадьбой он подал прошение о титуле наследника маркиза Чжунъюна, поэтому у неё не было отдельной резиденции, а только отдельный двор в доме маркиза. Именно этот двор Мухуа вызывал у Гу Мо странные ощущения. Казалось, что люди, выходящие

оттуда, были загадочными и мрачными.

Вот и сейчас, невестка, сидящая перед ним, улыбалась, но в её глазах был холодный блеск. За ней стояла Цзыпин, которая, казалось, смиренно обслуживала гостей, но при первой возможности внимательно наблюдала за всеми присутствующими, словно была не служанкой, а шпионом.

Но эти мысли Гу Мо остались лишь в его голове. Супруга маркиза Чжунъюна, подав Гу Мо чай, сначала спросила о Цзинхэ, а затем поинтересовалась, знает ли он, что случилось с Юйлоучунь. Но её уровень был высок, и она сказала:

— Мо, ты не слышал? Юйлоучунь замешаны в деле, которое сейчас расследует Хуа. Не знаю, смогут ли они выступить на день рождения бабушки.

Гу Мо вспомнил, что говорил Ань Шаохуа накануне, и покачал головой.

— Вряд ли смогут. У вас есть запасной вариант?

Вчера днём Гу Мо узнал от Ань Шаохуа, что Дуань Цзиньтан в управе Цзинчжао упорно отрицал свою вину, подвергся пыткам и, вероятно, не выживет. Гу Мо имел лишь общее представление о таких наказаниях, но даже если человек докажет свою невиновность, он, скорее всего, останется калекой. Жаль, что он узнал об этом слишком поздно. Дуань Цзиньтан, хотя и был низкого происхождения, был человеком с твёрдым характером и знатоком оперы. Гу Мо давно восхищался им и считал его другом.

Теперь оставалось только надеяться на лучшее. Гу Мо попросил Ань Шаохуа сходить в тюрьму управы Цзинчжао и замолвить слово за Дуань Цзиньтана. Вечером, за ужином, он также тихо поручил Цинь Чжуну действовать от имени дома герцога Аньго и позаботиться о том, чтобы Дуань Цзиньтан остался в живых, независимо от исхода дела. Если возможно, он должен выйти целым и невредимым. Это касалось не только Дуань Цзиньтана, но и остальных членов Юйлоучунь.

Но в этом доме, не говоря уже о том, как невестка, которая постоянно молится, узнала о внутренних делах управа Цзинчжао, хотя большинство людей знало только о том, что Сяо Юйлоу попала в тюрьму, а не о том, что замешана вся труппа Юйлоучунь. И снова эта труппа «Красная актриса» — невестка упоминала её уже несколько раз.

Гу Мо задумался. Его впечатление о труппе «Красная актриса» было связано с праздником фонарей, когда Терем Восьми Бессмертных хотел пригласить труппу для выступления, и он, не желая вникать, поручил управляющему самому решить. В итоге пригласили именно «Красную актрису». Он смутно помнил, что в труппе были две сестры-близняшки, Хун Цинъюнь и Хун Цинся. Старшая, Хун Цинъюнь, играла мужские роли, а младшая, Хун Цинся, — женские. Цинь Чжун сказал, что, хотя они и популярны, их интересы лежат не в опере.

Ну и что? Женщины, особенно в наше время, могут иметь интересы, не связанные с оперой. Но труппа «Красная актриса» слишком часто упоминалась невесткой.

Однако, как бы там ни было, это не его дело. Поэтому он кратко упомянул о проблемах с Юйлоучунь, и госпожа Ань, будучи умной женщиной, поняла намёк и больше не затрагивала эту тему.

Ань Шаохуа провёл ещё одну ночь в мире снов, а проснувшись, почувствовал сильную головную боль и звон в ушах.

Юэ'э приходила вечером, принесла отвар от похмелья, но просидела полчаса, так и не сказав ничего важного. Ань Шаохуа, будучи поглощённым делом, не обратил внимания на её выражение лица, и через некоторое время она ушла. Позже, ночью, она дважды послала Ту-эр в зал Жусун, чтобы позвать его в покои Сокрытой Луны, но он отказался. Перед сном одна из служанок Чуньтао пришла и сказала, что у дочери Цзинь поднялась температура, и он пошёл проведать её.

Снова бью себя по лицу. Говорила, что ускорю развитие сюжета, а подруга думала, что я закончу дело за две-три главы, но...

Постараюсь завершить дело до сороковой главы, а затем ускорю развитие отношений, ведь именно дела подталкивают чувства.

Кроме того, некоторые читатели не поняли Люйчэнь. Я скажу пару слов (это предложение заставляет меня чувствовать себя как руководитель).

Во-первых, это история, где мужчины могут рожать детей. То есть часть главных героев обладает этим навыком. Люйчэнь — один из них, Гу Фэн и Гу Мо — его «дети». В прямом смысле.

Во-вторых, навык рожать детей — это доминантный признак, и мужчины могут рожать только мальчиков. Мальчики, в свою очередь, тоже могут рожать, и снова только мальчиков. И так до бесконечности...

Наконец, что касается «со слезами на глазах казнить Люйчэнь», это завязка, так что много говорить нельзя. Вкратце, император «якобы очень неохотно» казнил Люйчэня, а затем «якобы с глубокой скорбью» подарил герцогу Аньго Гу Ши настоящую женщину в жёны (это была свадьба по приказу, забыла, какая именно принцесса, нужно будет посмотреть... Читатели, простите за неточности).

Вот и всё.

<http://bllate.org/book/16674/1529463>